

Когда он решил купить её, Е Юйфань чуть не подумал, что ошибся, увидев десятичную точку на ценнике! Но у того парня, кроме двухсот пятидесяти буро наличными, ничего не было!

Итак, он с серьёзным видом попросил у Е Юйфаня немного денег, и когда Е Юйфань в третий раз убедился, что тот действительно хочет купить эту чашку, Кэ Цзин раздражённо сказал:

— Хватит болтать, дашь или нет!

Е Юйфань молча дал ему пятьдесят буро. Но самое ужасное было впереди: поскольку Кэ Цзин хотел оставить мелочь на обратный путь, Е Юйфань любезно предложил ему ужин, но тот, воспользовавшись ситуацией, устроил настоящий пир! Никакого фастфуда, никаких шведских столов, только комфортная обстановка и изысканная атмосфера... Они долго бродили и наконец зашли в тайский ресторан, где Е Юйфань, взглянув на цены в меню, чуть не упал в обморок. Ладно, неделя работы насмарку!

И в мгновение ока Кэ Цзин заказал целый стол блюд, совершенно не думая о том, чтобы сэкономить.

Как только еду подали, Е Юйфань получил звонок от Цзян Бина, и Кэ Цзин, естественно, уничтожил все блюда, оставив только несколько кусочков ананаса — ах да, они не заказывали фрукты, это был просто декор на тарелке.

Е Юйфань с досадой взял кусочек ананаса и, искоса посмотрев на довольного Кэ Цзина, чуть не схватил нож, чтобы сделать надрез на его гладкой груди.

Но, честно говоря, у Кэ Цзина был какой-то особенный шарм, которого не было у обычных парней, как и у Амана, словно они с детства росли в роскоши.

Но Е Юйфань не мог понять, если они действительно принадлежали к высшему обществу, зачем им было работать, как и он? И хотя Кэ Цзин выглядел элегантно и обладал аристократической внешностью, свитер на нём был куплен за несколько десятков юаней на распродаже — видимо, так и выглядит, когда дешёвые вещи носят с шиком, и он это демонстрировал в полной мере, если не присматриваться, то и не заметишь!

Е Юйфань не знал Кэ Цзина, они познакомились недавно, но по сегодняшнему поведению видно, что он совершенно не считает деньги!

А умеет ли он читать настроение других? О, это не вина Кэ Цзина, Е Юйфань перед незнакомыми людьми всегда держал эмоции при себе, даже перед родителями он десятилетиями играл роль идеального сына — внутри бушевали бури, но внешне он оставался спокойным.

Поэтому многие обманывались его внешностью, думая, что он привык ко всему и всегда хладнокровен.

Это была идеальная иллюзия, и неудивительно, что Хэ Юэси, беспокоясь и гадая о происхождении Е Юйфаня, не решался подойти, ведь в некотором смысле он и Кэ Цзин были похожи!

— Настоящий богач! — Хэ Юэси присел за клумбой на улице, пристально глядя на знакомую фигуру у окна дорогого ресторана. — Может себе позволить такое дорогое место...

Го Чжэкай, держа в руках скетчбук, кивал рядом:

— Я тоже хочу туда пойти!

Хэ Юэси:

— Нет денег!

Го Чжэкай посмотрел на Хэ Юэси:

— Маленький босс говорил, что можно попросить у него.

Хэ Юэси бросил на него взгляд:

— Хоть немного гордости!

Го Чжэкай не посмел возразить, ведь его ежедневное пропитание зависело от Хэ Юэси!

Хэ Юэси снова перевёл взгляд на людей в тайском ресторане:

— В тот день он сказал, что у него дела, наверное, просто не хотел быть с нами!

Го Чжэкай продолжал кивать, хотя интуиция подсказывала, что это не так, но... что скажет Хэ Юэси, то и будет!

— А тот парень рядом с ним точно тоже богач! — скрежетал зубами Хэ Юэси.

Го Чжэкай подумал, если они оба богачи, почему они не пришли на вечеринку у маленького босса на прошлых выходных? У Гуань Хунцзэ были связи и возможности, и он знал столько людей, неужели он их не пригласил?

...Но, глядя на недовольное лицо Хэ Юэси, Го Чжэкай не решился ничего сказать.

— Эх, — вздохнул Хэ Юэси, потянув Го Чжэкай, — пойдём.

Го Чжэкай:

— А? Не будем рисовать? — Они пришли сюда для зарисовок.

Хэ Юэси с досадой сказал:

— Что рисовать, настроения нет, лучше пойдём учить английский!

Го Чжэкай:

— ...

Декабрь, повсюду в Сири появлялись рождественские ёлки, в магазинах начали продавать праздничные товары: крашеные яйца, имбирные пряники, индейки...

На рождественские каникулы, которые длились три недели, Е Юйфань не планировал возвращаться домой. С 24 декабря все закрывалось, и ресторан, где он подрабатывал, тоже ушёл на каникулы, так что Е Юйфань заранее запаслись продуктами в супермаркете и устроился в общежитии, как белка, готовящаяся к зиме.

— Все разъехались по домам, на улицах почти никого нет.

Он переписывался с Цзян Бином, рассказывая о непривычной тишине и пустоте города. Если праздник не имеет особого значения, кажется, что чужая радость и веселье тебя не касаются.

— Твой сосед тоже уехал? — спросил Цзян Бин.

— Да, я один. — Не слышно, как Энн в соседней комнате смеётся с парнем по телефону, не видно, как Джоуи варит кофе на кухне. Жить одному в большой квартире было жутко.

— Не бойся, я с тобой. — Кажется, он читал мысли.

— Кто боится! — с раздражением ответил он.

...

К сожалению, из-за разницы во времени, даже если Цзян Бин не спал, он мог общаться с Е Юйфанем только до семи вечера (в Китае это было около четырёх-пяти утра), так что последние часы перед сном Е Юйфань чувствовал себя особенно одиноко.

Странно, раньше он никогда не испытывал таких чувств. Когда же он начал ощущать, что этот человек стал так важен для него? Возможно, его регулярные звонки приучили его к этой «зависимости»...

В Рождество снова пошёл снег, Е Юйфань получил поздравления от Амана, Лили и других, но не от Кэ Цзина. Он звонил ему, но никто не отвечал. Через три дня, придя в ресторан, он узнал, что Кэ Цзин уехал в Китай.

— Цзин тебе не сказал? — спросила Лили. — Он взял недельный отпуск, сказал, что срочные дела, так что всю эту неделю придётся поработать за него.

Е Юйфань удивился:

— Он не говорил.

— Правда? — Лили подмигнула. — Зарплата в первую неделю нового года в два раза больше, ты не хочешь подменить его?

— Хочу... — Е Юйфань, конечно, не упустил бы такой возможности.

На следующий день, снег ещё не растаял, Бена не было, и никто не мог подвезти Е Юйфаня в ресторан, так что ему пришлось ехать на такси.

Выйдя из машины, Е Юйфань прошёл через парковку и увидел незнакомого мужчину, который разговаривал по телефону, прислонившись к машине. Их взгляды встретились, и они разошлись, не мешая друг другу.

Он стоял у входа для сотрудников, и Е Юйфань, проходя мимо, услышал, как он говорил по-английски, мягко и нежно, словно шептал любимой.

На нём было тёмно-коричневое пальто, он был высоким, и Е Юйфань, украдкой взглянув, снова встретился с его взглядом.

Е Юйфань учащённо забило сердце, и он ускорил шаги, направляясь к заднему входу.

В ресторане было тепло, Е Юйфань снял пальто и повесил его, собираясь пойти в комнату для

сотрудников поест, но Лили остановила его, сказав:

— Шотрей, сегодня пришёл босс, мы не работаем в обед.

Е Юйфань удивился:

— Значит, работать не надо?

Лили улыбнулась:

— Босс сказал, что мы все вместе пообедаем, кухня уже готовит, не переживай, зарплата будет.

Такая удача? Бесплатный обед и зарплата, такси не зря потрачено!

Лили:

— Иди в зал, все уже там.

Е Юйфань, в приподнятом настроении, направился в зал, представляя, как выглядит босс. Возможно, это был элегантный бизнесмен в костюме или лысый мужчина с животиком, как у менеджера... Но он никак не ожидал, что боссом окажется тот самый молодой человек, которого он видел на парковке!

У него было типичное азиатское лицо, на носу были очки без оправы, выглядел он интеллигентно, не сказать, что красив, но изящные манеры придавали ему шарм.

Менеджер привёл его, назвав Кевином, и с радостью представил каждого сотрудника. За границей не принято называть «господин такой-то» или «директор», люди обычно обращаются друг к другу по именам.

Увидев Е Юйфаня в толпе, Кевин слегка кивнул ему, а затем, переместив палец к груди, расстегнул пуговицу на пальто.

Е Юйфань сузил глаза, напряжённо наблюдая за ним.

<http://bllate.org/book/16335/1475139>